

**Проблемы горнозаводского производства Колывано-
Воскресенских горных заводов в итогах их ревизии
К. де Сент-Альдегондом в 1834 г.**

(Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 11-31-00735м)

Передача Колывано-Воскресенского (с 1834 г. – Алтайского) горного округа в 1830 г. из ведомственного подчинения Кабинету Его Императорского Величества в управление Министерства финансов открыла новый период в административно-хозяйственной истории сибирского горнозаводского региона. Смена высшего ведомственного руководства, осуществленная на условиях аренды Алтайских заводов министерством у Кабинета, заметно оживила административно-хозяйственную политику, проводившуюся центром по отношению к региону. Для снижения затрат, вызванных неравноправным характером аренды алтайского горно-металлургического комплекса, Департамент горных и соляных дел Министерства финансов использовал различные способы. Уже в первой половине 1830-х гг. началось подробное исследование всех горнозаводских операций с целью составления новых штатов, а сами предприятия дважды подвергались осмотрам представителями столичного руководства. В 1834 г. Алтайские горные заводы посетил член совета и ученого комитета Корпуса горных инженеров граф Карл де Сент-Альдегонд, а в 1835 г. – начальник штаба этого же корпуса Константин Владимирович Чевкин.

На фоне большей известности второго осмотра посещение Алтайских заводов графом К. де Сент-Альдегондом не привлекало внимания исследователей. Единичные упоминания этой поездки были вызваны использованием сведений, собранных графом, и не касались целей и итогов осмотра. Лишь в публикациях Т.Н. Соболевой итоги поездки Сент-Альдегонда были включены в контекст сквозных проблем горнозаводского региона, существовавших на протяжении нескольких десятилетий [1, с. 19–20, 24–26; 2, с. 42–44]. Цели и итоги поездки графа де Сент-Альдегонда на Алтайские заводы впервые были кратко рассмотрены в одной из наших публикаций через проведение сравнительного анализа двух вышеназванных посещений горнозаводского округа [3, с. 94–100.]. Однако до сих пор ревизия алтайских горнозаводских предприятий графом де Сент-Альдегондом не рассматривалась как самостоятельное явление. Настоящая публикация призвана восполнить этот пробел и рассмотреть значение ревизии в алтайской политике Министерства финансов в первой половине 1830-х гг.

Приказы, отданные по Корпусу горных инженеров в 1834–1835 гг. свидетельствуют, что осмотр алтайских предприятий К. де Сент-Альдегондом

был частью обширной ревизионной программы, предпринятой Департаментом горных и соляных дел Министерства финансов в 1833–1835 гг. Кроме Алтая, вначале граф де Сент-Альдегонд, а затем и К.В. Чевкин посетили Олонецкие, Уральские и Нерчинские горные заводы [4, 1834 г., № 5, 1835 г., № 9, 20]. В этом отношении ревизия алтайского хозяйственно-территориального комплекса вполне вписывалась в проводимый Министерством финансов курс на унификацию управления горными округами России. Учитывая, что Алтайские заводы относительно недавно находились в управлении Департамента горных и соляных дел, посещение отдаленного региона предоставляло возможность на месте познакомиться с реальным состоянием дел в округе. Поэтому посещение Алтайских заводов столичным сановником стало своеобразным завершением процесса их включения в новое ведомство и отправной точкой в разработке дальнейшего курса развития горно-металлургических предприятий Алтая.

Высочайшее повеление о командировании графа де Сент-Альдегонда для осмотра Алтайских заводов последовало 23 марта 1834 г. [4, 1834 г., № 5]. Вскоре, 5 апреля, ему было дано «Наставление для осмотра Алтайских горных заводов». По своему содержанию оно делилось на несколько частей. Краткое освещение основных особенностей региона предвляло перечень конкретных задач, поставленных перед ревизором. Графу предписывалось на месте рассмотреть ряд производственных вопросов, большинство из которых были вполне традиционны, а некоторые полностью вытекали из предложений Е.Ф. Канкрина по оптимизации хозяйства Алтайского горного округа [5, л. 2 об. – 3 об.].

На первое место была поставлена проблема несоразмерности добычи руд из всех действующих рудников: преимущественная разработка Зыряновского месторождения озадачивала ревизора вопросом о продолжительности существования ведущей отрасли региона. Также К. де Сент-Альдегонду предлагалось обратить внимание на оптимизацию обогащения руд, изучение способов амальгамации, проблему сбережения лесов и замену древесного угля каменным, пути снижения увеличивающегося «не смотря на все настояния высшего начальства» угара серебра, расширение золотодобычи и производства меди [6, л. 8–11]. Две последние задачи были связаны с возможностью увеличения прибыли министерства, поставленного условиями аренды Алтайских заводов в жесткие финансовые рамки. В частности, ревизор должен был изыскать способы сравнить объем казенной золотодобычи с производительностью частных золотых промыслов. Другая часть инструкции представляла Сент-Альдегонду полномочия по осмотру «общего устройства различных частей горного округа» (рудников, механических устройств, зданий, школ, госпиталей, казарм и т.д.) и разрешала изучать все предметы, заслуживающие внимания руководства [6, л. 11 об.–12].

В целом, инструкция продемонстрировала озабоченность высшего начальства состоянием основных отраслей производства в регионе. Об этом свидетельствовало совпадение части проблем, поставленных перед графом Сент-Альдегондом, с замечаниями, высказанными министром финансов в отношении действия заводов в 1832 г. В частности, критика руководителя ведомства касалась значительного угара серебра и свинца, отсутствия результатов обогащения руд путем их промывки и протолчки, недостаточного внимания к способам улучшения горнозаводского производства и амальгамации [7, л. 5 об.—7, 8—9]. Особое негодование вызвало несоблюдение местным руководством введенного в 1830 г. принципа «соразмерности добычи руд» различных по содержанию в них металла. Такое невыполнение руководящих указаний, по мнению министра, ограничивало перспективу деятельности заводов 20-ю годами с дальнейшей невостробованностью 16,5 тыс. пудов серебра в убогих салаирских рудах. В силу этого он потребовал от горнозаводского начальства представить «убедительнейшее доказательство» его действий вместе с предложениями по «выгоднейшей обработке салаирских руд» [7, л. 7—8]. Отмеченные министром финансов недостатки были вынесены на обсуждение Алтайского горного совета 1834 г. с целью их корректировки в начинавшемся заводском году [7, л. 2 об.—4 об.]. На этом фоне повторение части замечаний в инструкции Сент-Альдегону выразило кризис доверия нового высшего ведомственного руководства к местным исполнителям. Очевидно, что неудовлетворенность отдачей от прямого администрирования потребовала «ближайшего на месте рассмотрения» неизменного комплекса проблем горнозаводского региона. Поэтому основная цель ревизии графа заключалась в комплексном изучении рациональности окружного хозяйства и его соответствия местным условиям. В итоге, обозрение региона должно было предоставить высшему руководству «сведения о действительном состоянии заводов» и наметить меры по его улучшению «не в одних лишь видах науки, но более в видах действительного применения» [6, л. 11 об., 12 об.].

Конкретизировать описанный выше круг проблем, интересовавших Сент-Альдегонда на Алтае, позволяют так называемые вопросные пункты, переданные им по приезду в Барнаул горному начальнику Алтайских заводов Ф.Ф. Бегеру. Вопросы по основному производству Алтая — выплавке серебра — располагались в самом конце данного документа. Центральное место в нем отводилось получению сведений о производстве железа, стали, чугуна, меди [6, л. 17—19, 24—25]. Это, на наш взгляд, можно объяснить использованием Сент-Альдегондом тех же «вопросных пунктов», которые он апробировал при осмотре Уральских и Олонекских заводов. Обращает внимание обширность и детальность требуемых ревизором производственно-технологических данных, начиная с размеров добычи руд и заканчивая высотой печей, диаметром их сопельных отверстий, количеством вдуваемого воздуха и т.п. В отношении

сереброплавильного производства сбор сведений осуществлялся отдельно по каждой из трех составляющих технологического процесса: плавке руды на роштейн, извлекательной и разделительной работам [6, л. 25 об.–26]. Учитывая, что по сложившейся заводской отчетности две последние проходили как бы без утара серебра [8, с. 99], нужно отметить требование ревизором расчетов потерь драгоценного металла по каждой из трех операций. Сбор такого количества контрольных и управляемых параметров, пользуясь терминологией В.В. Ведерникова, по всем видам горнозаводского производства, с учетом «типового» характера «вопросных пунктов», позволяет сделать вывод, что одной из основных целей ревизии графом Сент-Альдегондом ряда горных округов России являлось изучение технических и технологических аспектов производства. Кроме этого, окружной характер организации горнозаводского дела в России потребовал сбора сведений, связанных с обслуживанием предприятий (население и его положение, пути сообщения, состояние лесов, обеспечение провиантом и т.д.) [6, л. 15, 16 об., 21–23].

Сбор и обработка огромного массива сведений были закончены Алтайским горным правлением к 15 сентября 1834 г. [6, л. 29–29 об., 59–60; 9, л. 1, 17 об.–18]. К тому же, уже в Барнауле, К. де Сент-Альдегонд несколько раз, вплоть до времени отъезда, дополнял «вопросные пункты» требованием новой информации. Необходимость в ней, очевидно, возникала по мере поиска путей оптимизации производственного процесса. Так, например, были запрошены сведения о проекте П. Дейхмана по строительству завода вблизи рудной базы на юго-западе округа [6, л. 35–35 об., 68; 9, л. 98–99 об., 137, 162–163 об., 454–454 об., 555]. Однако знакомство с регионом не было сопряжено с посещением предприятий. Известно лишь, что в конце июля ревизор осмотрел частные золотые промыслы. Знакомство с организацией труда на них было предпринято, по всей видимости, с целью возможного перенесения уже имевшегося опыта на казенные прииски. Перед поездкой на золотые промыслы граф де Сент-Альдегонд заехал на Павловский завод. Не вызывает сомнений и осмотр петербургским сановником завода в г. Барнауле, где он провел большую часть лета 1834 г., ожидая составлявшихся для него Горным правлением сведений, карт, чертежей, схем и прочей информации. Но даже непосредственный осмотр не избавлял от составления обширных ведомостей и рапортов [6, л. 39–50 об.]. Несмотря на такие методы ревизии региона, по возвращении в Петербург сановник составил итоговую записку, касающуюся различных сторон Алтайского горного округа. В 1835–1836 гг. она была представлена императору, а предлагавшиеся в ней меры обсуждались в специально созданной комиссии, состоявшей из руководителей горного ведомства России [10, л. 113–113 об.].

Первые впечатления о сереброплавильном производстве Алтайских заводов граф де Сент-Альдегонд изложил уже в декабре 1834 г. в «Замечаниях», составленных в ответ на рапорт горного начальника Ф.Ф. Бегера по проблеме

обогащения руд. Считая существующую технологию наиболее соответствующей качеству алтайских руд, граф все же признавал наличие в ней «важных недостатков» и «несовершенств», прямым доказательством чего служил высокий угар серебра. Его причины ревизор, вслед за Алтайским горным советом 1834 г., усмотрел в плохом химическом составе руд и чрезмерной перегруженности плавильных печей при выполнении годового наряда в 1000 пудов серебра [7, л. 99 об.–100 об.; 11, л. 42–43 об.]. Последнее обстоятельство косвенно указывало на необходимость снижения данной нормы. Такие объемы производства, как было заявлено графу на Алтае, были рассчитаны лишь на 41 год. К тому же в ходе ревизии подтвердилась невозможность соразмерного употребления в плавку руд Змеиногорского и Салаирского края, требовавшего значительного увеличения расходов [9, л. 169–172 об., 454–454 об.]. Учитывая подобные обстоятельства, граф вынужден был признать недостаточность производившихся на Алтае опытов, «теоретических, ученых, на которых нельзя основываться, имея в виду изменение Алтайского производства». Поэтому вывод К. де Сент-Альдегонда фактически давал негативную характеристику состояния серебropлавильного производства. «Существующий ныне угар, может еще увеличиться, если только не будут найдены руды, богатейшие содержанием и более способные к обработке, и если будут упорно придерживаться настоящего производства» [11, л. 47, 48].

Предложения, высказанные ревизором в «Замечаниях», были рассмотрены и утверждены в декабре 1834 г. ученым комитетом Корпуса горных инженеров [11, л. 49 об.–50]. Главное из них состояло в изменении способов сортировки и обогащения руд. Поддерживая метод их мокрой протолчки, граф высказался за его введение в больших масштабах. Конкретные изменения в «плавильном способе» с целью уменьшить угар и понизить расходы при извлечении серебра ревизор предоставил определить в 1835 г. Алтайскому горному совету, указав лишь на необходимость «руководствоваться новейшими открытиями». Подводя итог своим наблюдениям, К. де Сент-Альдегонд выразил надежду, что «все производство основано будет на теоретических соображениях, а не простым беспрекословном подражании тому, как поступали предки наши» [11, л. 44]. Таким образом, косвенно был признан низкий уровень технической культуры, тормозивший развитие производства на Алтайских заводах.

Практическая реализация итоговых предложений графа, на наш взгляд, отчасти соответствовала последнему выводу. Алтайский горный совет 1835 г. подтвердил свой прошлогодний отказ от усовершенствования и изменения существовавшего на заводах метода плавки, допуская лишь ряд улучшений в пределах технологии. На первое место было поставлено продолжение опытов по обогащению руд, которое «должно предшествовать всем коренным изменениям и улучшениям в плавильных операциях» [7, л. 100 об.–101; 12, л. 86–87]. Однако отказ от предложенного Сент-Альдегондом параллельного

развития обоих направлений в пользу первого не принес желаемого эффекта. В 1841 г. главный начальник заводов по итогам своего осмотра предприятий округа отмечал, что руды отпускались в заводы и плавилась «без предварительной обработки их...», для сокращения рудной массы и обогащения их металлами» [13, Л. 73 об.–74]. В ответ на это Горный совет 1842 г. рассмотрел итоги опытов по обогащению, проводившихся с 1834 г. Его «мокрый способ», хотя и был выгоден, требовал большего количества работников, чем традиционный сухой разбор. Поэтому было заявлено, что новый метод «едва ли принесет Алтайским заводам ту пользу, которую доставляет за границей». Кроме того, по сравнению с ней, Алтай, по мнению Горного совета, имел преимущество в дешевизне перевозок и стоимости работ, что делало ненужным тщательное обогащение. Подобные высказывания подтверждали, что затратные производственные улучшения не совпадали с традиционными крепостными условиями горнозаводского хозяйства. Это полностью воплотилось в итоговом решении Горного совета 1842 г., предполагавшем для обогащения «избрать средства самые простейшие и дешевлешие» – тщательнейший разбор руд с обмывкой подрутков [13, л. 75 об., 83 об.–84, 85].

Еще одно предложение ревизора, имевшее косвенную связь с производством, было, по всей видимости, вызвано происшествием, случившимся накануне его отъезда из Барнаула. 13 сентября Сент-Альдегонду донесли о краже несколькими мастеровыми веркблея и серебра. Адъютант ревизора А.Д. Озерский по его приказанию осуществил заранее спланированную акцию, в результате которой подозреваемые были схвачены в момент продажи украденных металлов. К тому же было заявлено, «что в Барнауле есть много мастеровых, занимающихся сим же ремеслом». Поэтому граф пришел к выводу, что имевший место прецедент может открыть многие злоупотребления, в случае точного установления той производственной операции, где произошла кража. В ходе разбирательства было изъято более 7 пудов свинца и не менее 3,5 фунтов серебра. Однако за неимением времени Сент-Альдегонд не стал дожидаться расследования и поручил дело специально созданной комиссии [14, л. 475–479, 487–488, 503, 510 об.–511, 528–528 об.].

Частный случай привел ревизора к мысли о необходимости создания на Алтайских заводах особой секретной полиции, которая должна выявлять и пресекать хищения металлов. На реализацию этой мысли необходимо было 12 тыс. руб. Однако и Департамент горных и соляных дел, и особая комиссия, изучавшая предположения ревизора, отвергли рассматриваемую идею ввиду её обременительности. Дело окончилось выработкой особых инструкций местному руководству и заявлением о периодическом ассигновании денег [10, л. 87]. Также было отвергнуто предложение о создании на юге Западной Сибири особой горной области с целью усиления бюрократической опеки и контроля над производством и приписными крестьянами. Очевидная за-

тратность реализации мероприятия и отсутствие принципиальных отличий с существовавшей управленческой моделью привели к отклонению проекта [10, л. 43 об.–44 об.; 15, л. 78–79; 1, с. 23–24]. По всей видимости, дальнейшее усиление регулярно-полицейских начал не рассматривалось высшим ведомственным руководством как метод улучшения положения в регионе.

Целый ряд наблюдений и предложений Сент-Альдегонда касался социально-производственной сферы. Он обратил внимание на плохое физическое состояние детей мастеровых. По его мнению, причина заключалась в матерях, которые не желают кормить младенцев грудью, плохо присматривают за ними, кормят «худо приготовленной» пищей. Выход ревизор увидел в том, чтобы «побуждать матерей пещись о них как должно». Кроме этого, граф предложил привлекать малолетков к работе на заводах (в основном по разбору руд), лишь удостоверившись, что они в состоянии её выполнить [16, л. 120 об.]. Забота о мастеровых с детства должна была увеличить срок их службы. На это же была ориентирована предложенная Сент-Альдегондом система поощрений добросовестных работников, заключающаяся в почетных награждениях, увеличении жалованья и т.п. Но одновременно граф выдвинул идею о ликвидации гулевой недели, обосновывая это пьянством и бездельем рабочих. Но это регрессивное мероприятие было отвергнуто особой комиссией, посчитавшей, что его введение пагубно отразится на трудоспособности мастеровых [10, л. 119 об.–120; 16, Л. 121–122 об.]. В целом, соглашаясь с мнением об обеспокоенности сановника тяжелым материальным положением алтайских горнорабочих и их детей [2, с. 43], следует признать, что социальная направленность вышеприведенных мероприятий была подчинена интересам горнозаводского производства.

Т.Н. Соболева высказала мысль о низкой результативности ревизии Сент-Альдегонда, связывая это с тем, что по её итогам не было принято реальной программы действий [2, с. 42–43]. На наш взгляд, это было вызвано тем, что изначально в центре внимания ревизора находились главным образом технологические вопросы, а социальные проблемы попали в поле его зрения лишь в силу их особой остроты. Кроме этого, многие замечания и предложения Сент-Альдегонда не были подробно разработаны и носили характер рекомендаций, напоминавших, по выражению Т.Н. Соболевой, «снисходительно-барское» отношение помещика к своим крепостным. Однако император высоко оценил осуществленный графом осмотр Алтайского горного округа и уже в декабре 1834 г. наградил его орденом св. Анны, «императорской короной украшенным» [4, 1834 г., № 28]. Обсуждение записок ревизора, касавшихся как Алтая, так и Сибири в целом, в Сибирском комитете и специальной комиссии показало, что само правительство фактически оказалось не готовым к проведению каких-либо крупных мероприятий. Поэтому реальный итог ревизии Алтайских горных заводов графом Сент-Альдегондом заключался в постановке перед руководством горного ведомства России целого ряда проблем, требовавших пристального внимания.

Литература и источники:

1. Соболева Т.Н. Борьба либеральной и консервативной бюрократии вокруг вопроса о ликвидации заводской повинности приписных крестьян Сибири в 20–50-е гг. XIX в. // Проблемы общественно-политической и культурной жизни Сибири XIX в. Барнаул, 1992.

2. Соболева Т.Н. Участие Министерства финансов и других финансово-хозяйственных структур в становлении и развитии кабинетского хозяйства на юго-востоке Западной Сибири // Финансы Алтая. 1747–2002. Барнаул, 2002.

3. Афанасьев П.А. Ведомственные ревизии Алтайских горных заводов в период управления Министерства финансов (1830–1855 гг.) // Сибирь в истории России. Кемерово, 2006.

4. Приказы по Корпусу горных инженеров (1834–1837) // Научно-справочная библиотека Государственного архива Алтайского края (далее – ГААК). № 6262. Листы не нумерованы.

5. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 468. Оп. 18. Д. 810.

6. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2191.

7. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1649.

8. Ведерников В.В. Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. Барнаул, 2005.

9. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2190.

10. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 813.

11. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3514.

12. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1652.

13. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1696.

14. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8020.

15. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 924.

16. РГИА. Ф. 468. Оп. 19. Д. 747.